

Что касается некоторых языков и культур, таких как английский, Чжай Яохуэй определенно был не в курсе.

Это касалось не только Чжай Яохуэй, но и солдат, которые в настоящее время находились в армии. Некоторые из них были хуже Чжай Яохуэй в плане культуры.

В такой ситуации армия должна была придумать, как поднять культурный уровень каждого.

Более того, если солдаты в армии собирались продолжать в том же духе, они должны были пройти различные виды обучения и курсы самосовершенствования в армии.

"Хорошо, прекрати свои любезности. Я все это понимаю. Разве я не привел сюда своего ученика? Кучка взрослых мужчин даже не сравнится с юной леди, которая еще учится в старших классах. И ты не постеснялся прогнать Нань Нань. Разве тебе не стыдно?" Линь Юанькан поднял подбородок. Он выглядел таким гордым.

Видите, это была ученица Линь Юанькана.

И что с того, что она была молода? Среди стольких взрослых мужчин здесь, кто был старше его ученицы? Но теперь все эти высокие и крупные люди, увидев его ученицу, должны были почтительно обращаться к ней "Учитель Сяо Цяо".

Чжай Яохуэй беспомощно поджал губы. Учитель Сяо Цяо, так тому и быть. В любом случае, он не стал бы обращаться к ней так, как и Чжай Шэн.

При мысли о том, что отцу и сыну не придется кланяться Цяо Нань, Чжай Яохуэй почувствовал себя спокойнее.

Несмотря ни на что, хотя это дело не было запланировано Чжай Шэном...

До этого Чжай Шэн должен был знать об этом. Этот юный сопляк...

"Старейшина Лин, не хотите ли присесть в моем кабинете?" Он не мог понять, как Чжай Шэн, этот юный сопляк, мог так рано обратить внимание на Цяо Нана. На кого он был похож? Он не был похож ни на Мяо Мяо, ни на него.

"Конечно, почему бы и нет? Скорее всего, твой кабинет - самое удобное место во всем лагере. Редко когда мои старые кости доходили до этого места. Конечно, вы позволите мне отдохнуть в самом удобном месте, не так ли?"

"Линь Юанькан не позволил бы своему старому телосложению пострадать. Даже если бы Чжай Яохуэй не предложил, он бы тоже так поступил.

"Тогда, старейшина Лин, сюда, пожалуйста". Чжай Яохуэй облегченно вздохнул. Он наконец-то перестал укорять его из-за дела Цяо Нана.

После того, как все VIP-персоны ушли, двое солдат, стоявших на страже, жалобно посмотрели друг на друга. "Значит, нам все еще придется столкнуться с дисциплинарными мерами?" Когда начальник Чжай ушел, он не стал уточнять.

"Я так не думаю... В конце концов, учительница Сяо Цяо была приглашена сюда политическим комиссаром. Она не какой-нибудь Том, Дик и Гарри. Если мы не пропустили ее, то нас следует критиковать. Кроме того, учительница Сяо Цяо, кажется, в хороших отношениях с семьей

начальника Чжая, не так ли?" - сказал другой солдат с некоторой оговоркой.

"Это будет лучше всего. Ладно, не болтайте больше. Давайте продолжим выполнять наши обязанности. Если кто-то увидит, что мы болтаем, мы действительно будем дисциплинированы".

"Добрый день. Пожалуйста, выйдите из машины для проверки безопасности". В этот момент подъехала машина.

Цю Чэньси, выглядевшая изможденной, вышла из машины. "Хорошо, вы можете остановиться здесь и поехать домой. Когда я захочу вернуться в семью Цю, я позвоню тебе и попрошу приехать за мной".

"Да, госпожа". Отправив человека, шофер семьи Цю отъехал.

"Это товарищ Цю". Дежурные солдаты были особенно хорошо знакомы с Цю Чэньси. Кроме людей, которые должны были покинуть армию, чтобы купить самое необходимое, Цю Чэньси был следующим "самым занятым" человеком, который входил и выходил из лагеря.

"Да." Цю Чэньси холодно закатила глаза на двух солдат, а затем высокомерно вошла в лагерь.

Как два солдата могли не знать, что на них смотрят свысока?

Один из них просто вздохнул. "Ладно, мы уже не первый день знаем, какой у этого человека характер. Все будет хорошо, когда мы к нему привыкнем".

"Я не чувствую себя оправданным. Такая высокомерная и снобистская женщина, а столько братьев в армии относятся к ней как к фее.

Черт, все они слепые". Когда он рассказал всем факты, эти околдованные братья, которые были слепы в душе, даже сказали, что это нормально и понятно, что товарищ Цю проявляет некоторую вспыльчивость, поскольку она красивая женщина из хорошей семьи.

Глупости.

Они не возражали, поскольку не они были теми, на кого закатывали глаза.

"Если отбросить семейное происхождение товарища Цю, то, как я вижу, она не может сравниться с учителем Сяо Цяо, которая пришла в этот раз. Она такая вежливая. То, как она смотрела на нас, явно отличалось. В глазах Цю Чэньси солдаты бесполезны. В глазах учительницы Сяо Цяо я понял, насколько гордым может быть солдат. Как вы думаете, теперь все посторонние смотрят на нас в том же свете, что и учительница Сяо Цяо?"

При мысли о луке, который учительница Сяо Цяо подарила им, когда пришла в армию, у солдат стало так сладко на душе. Как будто они выпили немного прохладительных напитков.

"Как это может быть одинаковым?" Другой солдат рассмеялся. "Если все чужаки такие, как учитель Сяо Цяо, то почему в армии так много холостяков?". Поэтому таких людей, как учитель Сяо Цяо, которые так нравились солдатам, было мало, особенно женщин.

Его семья хотела познакомить с ним женщин, но когда женщина слышала, что он солдат, она часто отказывалась даже от возможности встретиться.

Цю Чэньси, отошедшая в сторону в своих маленьких кожаных туфельках, не знала, что стала

предметом критики солдат, на которых она смотрела свысока. Они даже сравнивали ее с Цяо Нань, и в итоге она проиграла Цяо Нань.

Когда она вернулась в армию, где комары не переставали жужжать, Цю Чэньси сидела в общежитии и в ярости пинала ногами.

Кровать в общежитии была такой жесткой и маленькой. Конечно, она была не такой удобной, как дома. Кроме того, вентилятор в армии был таким слабым. Кроме того, им не разрешалось включать его иногда.

Там было так много комаров, жизнь была тяжелой, она не могла носить красивую одежду, а еда была скудной.

Это было такое ветхое место без каких-либо достоинств. Ради того, чтобы добиться расположения Чжай Шэна, ей приходилось часто приходить и оставаться здесь. Она сходила с ума!

В семье Цю можно было сказать, что Цю Чэньси прожила свои дни, не выполняя никакой работы.

Однако в армии, хотя еда была не очень хорошей, ей не нужно было готовить ее самой. Проблема была в том, что никто не помогал ей стирать. Цю Чэньси научилась сама стирать свою одежду только после того, как попала в армию, благодаря Чжай Шэну.

Это было место, которое она ненавидела. Цю Чэньси не могла понять, почему Чжай Шэну так нравится это место. Он мог оставаться здесь по меньшей мере 300 дней из 365 дней в году.

Выплеснув все свое разочарование в общежитии, Цю Чэньси собралась с силами. Она вышла на улицу и позвала кого-то. "Командир полка Чжай вернулся? Где он?"

"В своем кабинете. В армии недавно произошло какое-то событие. Скорее всего, командир полка Чжай должен был участвовать в этом деле". Человек, ответивший Цю Чэньси, был женщиной-солдатом, военной исполнительницей.

"Понятно." Подумав, Цю Чэньси вернулась в свое общежитие и достала флакон духов, в котором оставалась только половина.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084318>